

Геополитические перспективы "Большого Китая": взгляд из России

Научный руководитель – Кухтин Михаил Михайлович

Черных Мария Владимировна

Студент (бакалавр)

Донецкий национальный университет, Исторический факультет, Кафедра международных отношений и внешней политики, Донецк, Украина

E-mail: masha112233@gmail.com

Китайская идентичность традиционно играет важную роль в определении вектора внешнеполитического развития материкового Китая, как центра синской цивилизации. Во многом именно благодаря цивилизационному коду был обеспечен экономический рост государства, так как средства на это направлялись извне. Наиболее интенсивные связи Пекин имеет с государствами так называемого «Большого Китая», в которые входят: Сингапур, Таиланд, Малайзия, Индонезия и другие. В этих государствах сильная диаспора, которая, в некоторой степени, лоббирует интересы государства-стержня. Отсюда следует желание Китая большего экспорта своего многочисленного населения на территории, представляющие интерес.

Роль России в отношениях с восточным соседом до конца не определена, так как многие аналитики строят надежды на их положительный исход. Однако, согласно цивилизационной теории, Китай проводит, и будет проводить экспансионную политику на территории Дальнего Востока Российской Федерации, пусть и не в прямом виде[4]. Инвестиционная политика Пекина, направленная на различные регионы Сибири, является проявлением подобной экспансии, при том, что на первый взгляд обоюдовыгодна. В отдалённой перспективе это рискует обернуться полной «китаизацией» населения, со всеми вытекающими.

Отношения России и Китая все чаще позиционируются в официальной документации как стратегическое партнёрство. Ни о каких союзах речи не идёт, и идти не может, так как всё ещё сильны историческая память соперничества и индивидуализм Поднебесной на мировой арене. Поскольку в случае отсутствия сотрудничества с Пекином по различным направлениям Москве придется долго искать достойную замену, особенно в условиях санкционной политики коллективного Запада, то нужно тщательно продумывать стратегию в этих отношениях. Наиболее выгодным и целесообразным является вложение дивидендов, полученных от сотрудничества, в развитие Дальневосточного региона, что в последнее время и стало одним из центральных пунктов на российской повестке. Проблема в том, что недостаточное развитие инфраструктуры региона препятствует его нормальному функционированию и росту демографии, что представляет опасность его целостности.

Ещё в конце 1990-х встал вопрос о численности китайского населения на территории Российской Федерации, и в связи с этим было проведено глубокое изучение этого вопроса. В данном исследовании отмечается о проблеме получения достоверных демографических данных и о том, как некоторые политики разыгрывают «китайскую карту» на выборах различного уровня [1]. Хотя и определено, что степень иммиграции преувеличена[3], но в соотношении с собственно российским населением на Дальнем Востоке все равно вызывает беспокойство.

Выходя за пределы России, интерес для изучения геополитических устремлений Китая представляет крупномасштабный проект «Один пояс - один путь». По факту это синтез двух проектов «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века», но для нас более интересна его сухопутная часть. Впервые идея была выдвинута

президентом КНР Си Цзиньпином в 2013 году во время визита в Казахстан. Этот проект заключается в развитии инфраструктуры и инвестиционной среды области стран-участниц для экономического роста региона. «Один пояс - один путь» - это явное проявление сетевой политики Китая в традиционно российской зоне интересов, что подрывает позиции России [2]. Цивилизационная особенность проекта в укреплении отношений Китая и Пакистана, что, по сути, является преддверьем формирования оси «Тегеран - Исламабад - Пекин». Таким образом, синская цивилизация пытается через отношения с исламской и православной, выйти к границам западной, для усиления собственного влияния.

России, в условиях геополитического усиления Китая, следует продвигать собственные интересы, как стержневого государства православной цивилизации, а так же пытаться извлекать максимальную выгоду не в ущерб стратегии, рассчитанной на дальнюю перспективу.

Источники и литература

- 1) Гельбрас Виля Гдаливич Сколько китайцев в России? // Вестник Евразии. 2001. №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/skolko-kitaytsev-v-rossii> (дата обращения: 22.02.2020).
- 2) Ижу Лю, Авдокушин Евгений Федорович Проект «Один пояс, один путь» 2. 0 - стратегия стимулирования глобальной экспансии Китая // Мир новой экономики. - 2019. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proekt-odin-poyas-odin-put-2-0-strategiya-stimulirovaniya-globalnoy-ekspansii-kitaya> (дата обращения: 22.02.2020).
- 3) Ларин А. Г. Китайские мигранты в России. История и современность / А. Г. Ларин – М.: Восточная книга. - 2009. – 512 с.
- 4) Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Самюэль Хантингтон; [пер. с англ. Т. Велимеева]. – М.: Издательство АСТ, - 2016. – С.424 – 430.